

У пиратов в океане было три сакраментальных общих интереса – горячительные напитки, женщины и азартные игры. Алгер Уилсон лишь только вынул из кармана свои серебряные часы, открыл, и уже понял, куда ему первым делом идти.

В одиннадцать с четвертью бордели и таверны ещё были закрыты. Лишь логово игроков с лёгкостью собирали толпы желающих разбогатеть.

Алгеру этот портовый город был знаком лучше, чем собственный родной городок. Уилсон шёл и шёл, ни на миг не останавливаясь, и следовал маршруту, ловко сворачивая то за один, то за другой угол, и вот, наконец, оказался у казино, прячущегося в проулке где-то на отшибе.

Насколько Уилсон знал, владел этим казино главарь одной шайки, человек с богатым прошлым и знакомствами. У него была какая-то необъяснимая и неуловимая связь с важной фигурой в управлении генерал-губернатора. И многие пираты, если им нужно было купить или продать что-то из награбленного, обращались к нему.

Потому они сюда часто наведывались. По утрам меняли свои трофеи на золотые фунты, но ночами всё просаживали, и их выкидывали вон.

Алгер натянул толстое бурое пальто, прижал к голове кепку, модную на материке вещицу, и толкнул приоткрытую дверь. Сопровождаемый настороженными взглядами вышибал, вошёл в казино.

В Королевстве Лоэн казино были под запретом, их можно было держать лишь в небольших комнатах при тавернах. А вот в обширных колониях королевства за морем они были не только законны, но и составляли одну из основ экономики. Среди этих колоний самыми знаменитыми были Байам в Архипелаге Рорстед и Алете в Восточном Бэламе. Многие крупные воротилы специально приезжали туда из Бэклэнда и с берега Мидсишира, чтобы славно провести выходной день за азартной игрой.

Оглядывая место, Алгер видел, как там играли в разнообразные карточные игры и подобия рулетки, на которую бросают кости.

Было ещё рано, игроков было немного, и Алгер быстро их всех окинул взглядом.

Вдруг у него загорелись глаза, он вмиг узнал переодетого человека.

Снял шляпу, подошёл к столу для техасского покера и похлопал свою цель по плечу. Склонился и прошептал этому человеку в ухо:

– Эй, Пламенный!

Так совпало, что Даниц в этот миг правой рукой отгибал уголок карты, а потому едва не выпрыгнул из собственной кожи от этих хлопков и чуть не запустил огненный шар в этого парня, стоящего позади.

После того, как на Даница напал Стальной Мавети, мужчина понял, что лучше для поиска сведения сменить обличье, чтобы не выследили жадные пираты.

Хоть большинство их были слабоваты и не представляли для него угрозы, но всё же он не хотел себя раскрывать, дабы не помешать запланированному ходу охоты на Стального Мавети.

Однако же, к его удивлению, это перевоплощение, которое ему стоило таких трудов, раскрыли

всего через час после того, как он вышел из дома.

Даниц быстро повернул голову, уголком глаза глянул, кто это его так "приветствовал".

В глаза бросились легко узнаваемые тёмно-синие волосы, похожие на водоросли, и Даниц немного расслабился и огляделся, не слышал ли кто приветствия.

Все игроки были заняты тщательным изучением своих скрытых карт, и либо сбрасывали, либо продолжали, никто не обратил внимания на происходящее рядом с Даницем.

– Зачем вы здесь? – как бы невзначай спросил Даниц.

Он познакомился с Алгером на предыдущей частной встрече и знал, что у того есть корабль-призрак и дюжина моряков: личность могущественная, но ещё непонятная.

Вице-адмирал Айсберг рассудила, что если уж такая маленькая и слабая пиратская шайка сумела задержать древний корабль-призрак, то это значит, что её поддерживала некая могущественная группировка. Возможно, эти пираты были членами Церкви Повелителя Штормов, а возможно, связаны с каким-нибудь Королём Пиратов или тайной организацией. Обычно они переодевались обычными пиратами и собирали сведения для тех, кому на самом деле служили. Так было легче, вовремя начисто стирать какие бы то ни было следы своего присутствия, и порой делать то, что неудобно поддерживающим их силам. К примеру, заставлять кого-то молчать, или похищать какие-то особые предметы.

Таких пиратских шаек было немало, и никого такие дела особо не волновали.

Алгер придвинул ближайший стул, сел. Чуть склонил голову и спросил тихо:

– Я слышал, ваша капитан добыла Ключ Смерти?

Даниц фыркнул и рассмеялся.

– Я думал, у вас есть мозги, но вы меня разочаровали. Как такую вещь можно легко достать? Мы обязательно продадим его вам, если желаете, и цену назначим разумную! Что думаете о таком предложении?

Алгер непринуждённо отвечал:

– Возможно, тут ещё какие-то тайны. Может, кто-то хочет поквитаться с вашим капитаном.

– Кто знает? Дерьмо собачье! – во всеуслышание ругался Даниц, которого беспокоила кое-как восстановленная рука.

– Эта штука непохожа на человеческое творение. Принадлежала она, возможно, гигантам или дьяволам.

– Творение? Ваша капитан до сих пор упорно обучает вас литературному языку? – спросил Алгер, развеселившись.

Ходил слух, что Вице-адмирал Айсберг – дама весьма принципиальная в отношении знаний. Она не желала терпеть у себя в подчинении кучу неучей, и потому на Золотой Грёзе каждый день проводились общеобразовательные уроки, уроки чтения, и она обязывала членов своей команды каждый день по очереди участвовать.

Не желая это вспоминать, Даниц сказал:

- Да это труднее, чем борьба! Из-за этого нам чаще всего трудно набрать людей в команду. Каждый раз, как заходим в порт пополнить запасы, кто-то обязательно увольняется...

Он не стал продолжать разговор на эту тему. Глядя на Алгера, предложившего ему сделку, пират сказал как бы себе под нос:

- Помогите мне выследить, где находится Стальной.

- Стальной Мавети? Второй помощник Кровавого Адмирала? - Алгер бросил взгляд на левую руку Алгера, легко подвязанную импровизированной деревянной шиной, и спросил:

- На вас нападали? Из-за ключа?

- Да его мозги уже съели зомби! - горячился Даниц.

- Хотите отомстить ему? - догадался Алгер по этому тону и просьбе собеседника.

- Хе-хе, - усмехнулся Даниц, не ответив и словно сосредотачиваясь на своей новой скрытой карте.

Алгер на мгновения задумался и спросил:

- В последний на сегодня раз ваша капитан появлялась семь дней назад у острова Соня. Это подтвердила телеграмма. Золотая Грёза не пришла бы так быстро в Байам. У вас новый помощник? В одиночку вы не равня Стальному, даже будь он тоже один. А его, как вы знаете, всегда окружает целая толпа приспешников.

На вопрос Алгера Даниц выкинул фишку.

- Уравниваю ставку!

- Кто это? - Алгер сначала предположил, что Даниц ведёт себя так, заключив молчаливое согласие. И решил подтвердить свои надежды вопросом, поскольку спросить можно было без риска.

Даниц, глядя на раскрытые карты, отвечал просто:

- Вы бы не узнали.

- Я бы не узнал? Кто-то настолько сильный, что справится со Стальным Мавети, должен быть хоть немного известен на море - пират ли это, или искатель приключений... Если только этот человек не из какой-нибудь тайной организации. Или же впервые отправился в морское путешествие. Конечно, может быть и так, что Даниц не желает отвечать, боится выдавать тайну. Это вероятнее всего... Некто из некоей организации, впервые путешествующий по морю и обладающий достаточной силой, чтобы совладать со Стальным Мавети... - чуть приподняв взгляд, вдруг смело предположил Алгер.

Он постучал по краю стола и спросил так непринуждённо, словно в беседе о погоде:

- Весело было в гавани Бэнси?

Интонацией он выделил слово "весело".

Удивлённый Даниц повернул голову и выпалил:

– Откуда вы знаете?

Зная, как ведёт себя Церковь Повелителя Штормов, он не верил, чтобы она стала вывешивать на всеобщее обозрение грязное бельё. Более того, пассажиры Белого Агата только вчера вечером прибыли. Люди, ставшие свидетелями тех событий, все до единого подписали договор о неразглашении, так как же могла весть разлететься так быстро?

Алгер улыбнулся и не ответил.

В эти мгновения он понимал ценность слов Императора Рассела: "Смело предполагай и тщательно проверяй!".

Даниц отложил выигрыш и пробормотал:

– А что здесь особенного? Возродились некоторые древние обычаи, которые привели к падению епископа.

– Чего и следовало ожидать... – усмехнулся Алгер и сказал:

– Я помогу вам со Стальным. Но как мне с вами связаться?

– Хмм... Дом пятнадцать на Авеню Амирис пустует. Напишите сведения на листке бумаги и бросьте в окно дома, – спешно отвечал Даниц.

Алгер кивнул и встал, хлопая Даница по плечу.

– Не забудьте о плате мне.

Развернулся и пошёл к двери.

Глядя на удаляющегося капитана корабля-призрака, Даниц не удержался, пробурчал:

– Неплохой он парень. Но и мне нужно отсюда уходить.

Всецело доверять Алгеру он не мог. Кто знает, вдруг тот через несколько минут приведёт Стального Мавети и его пиратов, и те набросятся.

Выйдя из казино, Алгер, в мешковатых местных штанах, прогуливался по улице. Вошёл в универсальный магазин, отыскал прилавок. Улыбнулся и достал пригоршню бронзовых пенни.

– Мне, пожалуйста, колоду карт Таро.

Пока ждал, вдруг пришёл в голову праздный вопрос:

– Что в это время делает последователь мистера Шута?

...

В Ресторане Старины Джона.

Клейн смотрел, как официант ставит перед ним тарелку с жаренной на решётке рыбой. Та была завернута во что-то на вид напоминающее солому и посыпана разнообразными

пряностями, и кое-какие из них Клейну были незнакомы.

В нос проникал крепкий аромат, от которого слюнки текли.

– Ничего удивительного, это же Архипелаг Пряностей... – Клейн собрался уже взять нож и вилку, и тут официант ему положил на тарелку две палочки, похожие на веточки дерева.

– Палочки для еды? – Клейн был изумлён.

А потом быстро отыскал, на кого тут падает подозрение: Рассел Густав!

– Таким приспособлением едят колюшку, жаренную на решётке. Говорили, что Император Рассел вдохновился обычаем эльфов, – пояснил официант.

– Эльфийские обычаи? Это ведь такая раса, что любит необычайно вкусно готовить и есть... Или же это просто-напросто отговорка, придуманная Расселом... – догадывался Клейн, исходя из понимания характера этого человека.

Утром Клейн посетил несколько богаделен для неизлечимо больных при церквях в Байаме – ухаживал за несколькими умирающими, выполнял их желания, занялся действием перевоплощения на более глубинном уровне, но так и не нашёл подходящей цели.

Не то чтобы никто в богадельнях не умирал, но у всех умерших были родственники, которые навещали их и даже были свидетелями смерти. Нельзя было перевоплотиться в кого-то из покойных, не перепугав людей.

– Пойду прямиком в таверну, где собираются искатели приключений. Наверняка там много иностранцев, которые в морской погоне за богатством могут подохнуть в каком-нибудь тёмном углу, как бродячие псы, так, что их семьи никогда о них и не получают никаких вестей... – Клейн усмирил мысли и сосредоточился на ястве, которое вкушал.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1724798>